

Рюк заметил теперь пустую комнату, а хрустальный столб, стоявший там когда-то, исчез. Его это не касалось; он планировал сделать так, чтобы никто никогда больше не вошел в эту комнату.

«Ваше Высочество, простите, я забыл спросить раньше. С кем вы хотите заключить контракт?»

Слова Кермита дошли до Рюка, и легкая улыбка появилась на его лице, он был удивлен тем, как мужчина был ослеплен соблазном денег, забыв о предназначении комнаты.

Однако Рюк знал, что лучше не ожидать чего-то другого от человека, движимого жадностью. «Видите ли, Кермит, есть вещи, о которых вам следует знать, даже когда ваша жадность берет верх», — заметил он.

Кермит, погруженный в размышления о том, как использовать монеты, был ошеломлен заявлением Рюка. Но, верный своей бесстыдной натуре, он улыбнулся и попытался проигнорировать комментарий.

«Хе-хе-хе, ваше высочество, вы, должно быть, шутите...»

СВУШ

Внезапный звук пронзил воздух, сопровождаемый угрожающим зрелищем. Руки Рюка испускали черный, сочащийся дым, достаточно густой, чтобы поглотить окружающий свет. Оно усилилось и начало быстро двигаться, приближаясь к забывчивому священнику. Пожирающая тьма настигла его, и все развернулось за минуту.

«Ч-что?!»

Дым начал рассеиваться, открывая ужасную сцену. Черное вещество, похожее на материал, проникло в лицевые отверстия Кермита — нос, уши, глаза и рот. Его тело словно превратилось в вакуум, втягивая в себя весь дымоподобный материал.

«Хааа... хаааа... ч-что случилось?»

Кермит задохнулся, стоя на четвереньках и растерянный. Он смотрел на свои руки, пытаясь понять смысл этого мучительного опыта. Даже если это была уловка с целью подчинить его, она была ужасающе эффективной — его тело дрожало, как будто что-то ползало внутри него.

«У меня мало времени, Кермит. Я хочу, чтобы ты принял эту нищую девушку как святую богини Фелы», — заявил Рюк, игнорируя коленопреклоненного мужчину, твердо заявив, что нужно сделать. Он продолжил: «И верните все эти монеты».

Услышав эти требования, Кермит огрызнулся. Он столько страданий перенес ради этих монет, а теперь его просят вернуть их. — Он шутит или что? ‘

«Хватит, ты, БАСТАР...»

« Ааааааааа! »

Глаза священника расширились, теперь они стали багрово-красными и наполненными мучительной болью. Вены по всему его телу вздулись, заставляя его лицо исказиться от агонии. Он закричал так, словно адская боль внезапно пронзила его тело.

Было такое ощущение, будто каждая клетка его тела сжигалась, а затем многократно

регенерировалась, в то время как его мозг подвергался приступам боли, словно тысячи игл пронзали его.

Хотя мозг обычно не имеет чувствительных нервов, способных чувствовать боль, казалось, что вся боль, сконцентрированная в его теле, сосредоточилась на голове из-за бомбардировки болевыми сигналами.

«Приходите после того, как принесете все эти монеты обратно».

Спокойно заявил Рюк, не дрогнув перед ужасной сценой агонии этого человека. Не обращая на это внимания, он покинул это место и направился в определенном направлении — к человеку, которого искал с момента выхода из кареты.

Рюк продолжил идти по коридору и в конце концов достиг сада, где его взгляд упал на четырехлетнюю девочку, ухаживающую за своими обожженными руками.

Когда он посмотрел на нее, всплыли воспоминания — сцена, когда он поджег этот самый монастырь, пожар, унесший бесчисленное количество жизней. Среди хаоса он вспомнил девушку, раненую, но неутомимо заботившуюся о других, несмотря на свои собственные раны, — Аданил Сильвестр .

Сын герцога Сильвестра погиб в катастрофе вместе с женой и ребенком, которого они привозили после крещения, и затерялись в море, когда карета упала со скалы.

Никто не видел, как выглядел ребенок из-за изоляции, в которой жил сын Сильвестра. Аданил имела отличительные черты по сравнению с ее семьей; в то время как у них были черные волосы и рубиново-красные глаза, у нее были серебристые волосы и рубиновые глаза, что делало ее неузнаваемой.

В этот момент, когда он стоял перед молодой девушкой с перевязанными руками, сердце Рюка дрогнуло от смеси эмоций и воспоминаний, напоминая ему о его цели и шагах, которые он должен был предпринять.

Жрец Кермит безжалостно эксплуатировал Аданил, а ее сломанную способность к исцелению манипулировала ради своей выгоды. Ее «исцеляющую» способность точнее было бы описать как перенос травм — она принимала на себя травмы и боль других.

Страдания, которые она пережила, были невообразимы, особенно для молодой девушки ее возраста.

Дворяне, нечувствительные к бедственному положению простолюдинов, искали немедленной помощи даже при незначительных травмах. Священник Кермит оказал эту быструю услугу, воспользовавшись способностями Аданил, мгновенно перенеся травмы, а затем «исцелив» ее. Для него это была гротескная форма бизнеса.

Рюк был свидетелем самоотверженных действий Аданила во время хаоса, когда никто больше не заботился о раненых. Это подпитывало его решимость освободить ее от этих мучений и все исправить.

// Память прошлой жизни //

«Аааааа!»

«Ты монстр!»

«Богиня Фела проклянет тебя... Аааа!»

Рюк расправился с каждым из этих лицемеров, его гнев кипел, когда он стал свидетелем того, как они использовали детей в качестве жертвенных агнцев.

«Уничтожьте статую Фелы и не оставьте никого в живых», — приказал он своим солдатам, и они без колебаний последовали за ним.

Зал был наполнен криками и кровью, но среди хаоса он заметил ее.

— П-подожди, с тобой все будет в порядке.

«Заткнись, исцели меня! Больно!»

Девушка оказала помощь толстому дворянину, ноги которого были раздроблены валуном. Что удивило Рюка больше всего, так это то, что мужчина мгновенно исцелился.

«Она героиня?» — его мысли кружились, поскольку такая непреодолимая способность должна принадлежать кому-то вроде них.

«П-давай». она заикалась, пытаясь пошевелиться со сломанными ногами

Он был ошеломлен, когда его взгляд упал на ее ноги — еще мгновение назад не было никаких травм. Он бы заметил, если бы у нее были какие-нибудь травмы.

Но опять же, это не имело значения; она тоже принадлежала к этой религии и заслуживала смерти.

СВУШ

Меч Рюка засветился тёмной аметистовой дымкой, когда он двинулся к ней. По пути он заметил, как она исцеляет священника, который, казалось, испытывал ностальгию, «Священника Кермита».

Он не думал, что она сможет его исцелить, учитывая, что его мана внутри него предотвращала любую исцеляющую магию.

«Вылечи... меня... суку...»

Рюк не мог понять, почему, несмотря на проклятия, она все еще пыталась его исцелить. Вскоре раны Кермита полностью зажили. 'Теперь я вижу.'

Кермит в состоянии паники и отчаяния попытался скрыться с места происшествия. Однако насыщенный маной дым быстро окутал его, сосредоточившись на шее и притянув к Рюку, который оставался бдительным и никогда не ослаблял бдительность.

Одной рукой схватив Кермита за шею, а другой держа аурический меч, Рюк твердо приказал: «Исцели ее».

стук

Он отпустил Кермита, позволив священнику упасть на землю, задыхаясь. Затем он подошел к

молодой девушке, которая наблюдала за всем своими затуманенными глазами, казалось, лишенная жизненных сил.

Он размышлял над истинными масштабами ее сломленных способностей — они выходили за рамки простого переноса травм. Она могла даже передавать ману и проклятия — настоящая аномалия.

В отличие от других, Рюк не рассматривал ее как простой инструмент. Его глубоко тревожили ее страдания и муки, которые она перенесла из-за своей судьбы.

Кермит, теперь столкнувшийся с мрачной реальностью своей неминуемой кончины, начал исцелять ее. Через час она достаточно исцелилась, чтобы слегка стоять.

Она посмотрела на Рюка, опустив взгляд, и голосом, похожим на шепот, сказала: — С-спасибо, что т-спасла меня.

— Так что, по крайней мере, она не глупая, — размышлял Рюк, понимая склад ума девушки. Она не была наивной; она знала, кто был на ее стороне. Она просто хотела выжить в этой суровой среде, веря, что, став полезной, она сможет этого добиться.

«Верни мне мою Арви, ублюдок!!!»

Время, казалось, замедлилось, когда глаза Рюка заметили рядом с ним меч, нацеленный в сердце Кермита. Он быстро стиснул свой меч.

КЛАНК

Два меча столкнулись, и две пары глаз встретились в столкновении воли. Янтарные глаза засияли оранжевым оттенком, встретившись с изумрудными глазами, полными смертоносных намерений.

— Рюк, не стой у меня на пути! — крикнул мужчина с изумрудными глазами, глядя на стену, отделяющую его от священника Кермита.

— Разве это не ты у меня на пути? — парировал Рюк, увеличивая силу в своих руках и отбрасывая мужчину на расстояние. Он поставил под сомнение ситуацию, задаваясь вопросом, кто такой этот « Арви ».

Он взглянул на Кермита и Аданила, понимая, что не защитил бы Кермита, если бы не осознавал серьезность ситуации.

Почему эта девушка охотно несла такие опасные для жизни мужчины травмы, даже когда у нее был шанс сбежать?

Он понял, что она не глупа, это был Контракт Хрустального Столпа.

Девушка была связана с жизнью этого человека.

Однако он знал, что это не взаимный контракт; это значило, что у него есть раб, очень полезный. Рюк почувствовал необходимость уничтожить этого несчастного человека прямо здесь и сейчас.

Он переключил свое внимание на молодого человека, его фигура расплывалась и, казалось, телепортировалась перед изумрудными глазами. Цель Рюка была кристально ясна — он любой

ценой спасет девушку и похоронит этого человека вместе с монастырем.

«Кух!»

Внезапно позади него послышался голос. В этот момент его разум наполнился мыслями, когда голос Аданила достиг его ушей. Он не мог понять, что происходит.

ХЛОПНУТЬ

Он схватил молодого человека за лицо и швырнул его к стене, а затем встал, застыв, став свидетелем самой душераздирающей сцены, с которой он когда-либо сталкивался.

В его янтарных глазах отразился меч, пронзивший сердце Аданила, которым владела женщина, слишком знакомая Рюку, — Амаяра. Его разум был вихрем мыслей, поскольку он мог видеть только наполненные слезами рубиновые глаза Аданила, смотрящие на него, в то время как ее руки держали меч, пронзающий ее сердце.

' Почему?'

Его разум был в водовороте, когда он стал свидетелем того, как женщина, о которой он заботился, пронзила сердце девушки, которой он только хотел предложить лучшую жизнь.

— П-почему ты, я просто... Кермит!

Голос Амаяры прозвучал для Рюка как расплывчатое пятно, когда его разум напрягся, и он с непреодолимым намерением устремился к своему телохранителю.

Все отвернулись от него. Она тоже оставила его, чтобы следовать за незнакомцем, и теперь, когда они встретились, он увидел, как она забрала жизнь человека, которого он хотел защитить.

В тот момент это было больно, но не настолько, чтобы убить ее. Но сегодня...

КЛАНК

«Р-Рюк». Глаза Амаяры расширились, и глаза Сияющего Янтаря наполнились убийственным намерением, когда его меч был заблокирован.

«Не называй меня так!»

— крикнул Рюк женщине, прежде чем его внимание переключилось исключительно на молодого человека, стоящего между ним и Амаярой.

Все, что он мог видеть, это меч, проходящий через сердце девушки, девушки, которую использовали, и женщины, которую он презирал. Он хотел ее смерти.

«Амаяра, я не могу его удержать, отступай».

Молодой человек стиснул зубы, глядя на Рюка, который становился сильнее и отталкивал его назад. « Черт, меня отталкивают ». Его гордость пострадала; он всегда был выше всех, но в тот момент, когда этот человек вошел в его жизнь, он почувствовал себя неполноценным.

«Но он еще жив!»

Глаза Амаяры, наполненные убийственным намерением, остановились на Аданиле, заставив остатки разума внутри Рюка сломаться. ' Значит, она хочет моей смерти прямо сейчас? ' Хороший. Очень хороший.

СВУШ

Со звуком меч в руке Рюка начал светиться еще ярче, а мана начала сочиться из его тела, покрывая его мышцы и усиливая их силу.

«Используй это сейчас, Амаяра!»

Когда молодой человек увидел, как сломался его меч, волна страха охватила его разум, заставляя его любой ценой бежать от возрастающей опасности.

"Дерьмо!"

Амаяра тоже, поняв, что ситуация выходит из-под контроля, активировала артефакт, и они оба растворились в воздухе.

«Вы ублюдки!»

Рюк беспомощно стоял, наблюдая, как они исчезают.

Через некоторое время, когда его разум успокоился от хаоса, его поразило внезапное осознание: « это слово предназначалось не для него ». Он быстро повернулся к Кермиту, ища правду.

«Расскажи мне все, Кермит. Почему Амаяра преследовала тебя и кто такой этот Арви?» Голос Рюка был суров и требовал правды.

Кермит, понимая, что его выживание зависит от раскрытия правды, приступил к объяснениям. Рюк внимательно слушал, его взгляд метался между безжизненным телом Аданила и мужчиной рядом с ним.

Как только Кермит поделился всей информацией, Рюк остался устрашающе спокоен. Не говоря ни слова, его рука быстро двинулась, разрывая плоть человека рядом с ним. Этот ужасный поступок был отражением гнева, который горел внутри него.

— Н-разве я не сказал тебе правду... уххх!!

Кермит ахнул, его голос срывался от боли, когда он держал руку человека, который разорвал его плоть и схватил его сердце, прежде чем раздавить его внутри себя. Агония была невыносимой, его глаза расширились от ужаса, когда из них хлынула кровь.

Узнав, что сделал Кермит, разум Рюка начал метаться, обдумывая способы увеличить страдания этого человека. Тем не менее, ему нужно было больше ответов, поэтому он вскоре закончил — особенно после того, как узнал правду о девушке Аданил и скрытой части Арви.

— Доверяем незнакомцу, стоящему выше меня, не так ли, Амаяра? '

// Прошлая память заканчивается //